

ТЕМА НОМЕРА

Б.П. Гуселетов

B. Guseletov

СОВРЕМЕННАЯ РОЛЬ РОССИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: В ПОИСКАХ ОТВЕТОВ НА НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

THE MODERN ROLE OF RUSSIA IN THE POST- SOVIET SPACE: IN SEARCH OF ANSWERS TO NEW CHALLENGES

Аннотация

В представленной работе автор попытался выявить основные факторы, которые повлияли на нынешнее состояние постсоветского пространства и определили перспективы его развития в ближайшем будущем. Особое внимание он уделил анализу взаимоотношений между государствами, входящими в этот пространство, динамике их развития за прошедшие тридцать с лишним лет после распада Советского Союза, а также той роли, которую играло и играет Содружество Независимых Государств и другие интеграционные проекты, которые появились на этом пространстве за указанное время.

Важнейшим аспектом данного исследования было выявление роли и влияния России в становлении и развитии постсоветского пространства, в первую очередь в социально-экономической и общественно-политической сферах. Особый интерес представляло изучение процесса смены государственно-политических элит в Новых Независимых Государствах, который приобрел особую активность в последние 10 лет и оказал заметное влияние на их взаимодействие.

Заметное внимание автор уделил также изучению еще одного важного фактора влияния на трансформацию постсоветского пространства, который стал играть заметную роль в последние 15-20 лет, а именно воздействие ведущих мировых держав на процесс политических и социально-экономических трансформаций в новых бывших советских республиках

Abstract

In the presented work, the author has tried to identify the main factors that have influenced the current state of the Post-Soviet space and determined the prospects for its development in the near future. He paid special attention to the analysis of the relations between the states included in this space, the dynamics of their development over the past thirty years after the collapse of the Soviet Union, as well as the role played by the Commonwealth of Independent States and other integration projects that have appeared in this space during this time.

The most important aspect of this study was to identify the role and influence of Russia in the formation and development of the Post-Soviet space, primarily in the socio-economic and socio-political spheres. Of particular interest was the study of the process of changing state and political elites in the Newly Independent States, which has become particularly active in the last 10 years and had a significant impact on their interaction.

The author also paid considerable attention to the study of another important factor influencing the transformation of the Post-Soviet space, which has begun to play a significant role in the last 15-20 years, namely the influence of the leading world powers on the process of political and socio-economic transformations in the new former Soviet republics (except the Baltic States), as well as their interaction and mutual influence.

(кроме стран Балтии), а также их взаимодействие и взаимовлияние.

В заключении автор отметил, что для сохранения Россией ее ведущей роли на постсоветском пространстве ей необходимо будет начать процесс внутренней модернизации с целью формирования такой государственной модели, которая оказалась бы привлекательной для ее соседей на этом пространстве.

In conclusion, the author noted that in order for Russia to maintain its leading role in the Post-Soviet space, it will need to begin the process of internal modernization in order to form a state model that would be attractive to its neighbors in this space.

Ключевые слова:

Россия, постсоветское пространство, новые независимые государства, Центральная Азия, интеграционные проекты.

Key words:

Russia, the Post-Soviet Space, New Independent States, Central Asia, integrational projects.

<https://doi.org/10.24412/2227-1538-2026-2-7-21>

Одним из наиболее важных последствий распада Советского Союза стало формирование на Евразийском континенте новообразования в виде так называемого постсоветского пространства (ПСП), которое объединило 12 из 15 бывшие советские республики кроме трех прибалтийских стран. За прошедшие более чем тридцать лет ПСП пережило ряд существенных трансформаций, для которых было характерно, с одной стороны, динамичность, а с другой, непоследовательность. В результате для нынешнего состояния ПСП характерен противоречивый симбиоз исторической общности, связанной с многолетним сосуществованием входящих в него новых независимых государств (ННГ), а, с другой, начавшийся в этих ННГ процесс становления их государственности.

При этом, очевидно, что процесс формирования государственности этих стран-членов ПСП, несмотря на их очевидные различия, имел и некоторые схожие моменты, которые были связаны с утверждением их собственных конституций, образованием институтов государственных власти, реформированием сложившейся за годы советской власти общественно-политической и социально-экономической модели, формированием их собственного внешнеполитического курса, направленного на встраивание этих стран в мировое сообщество, и пр. Важно также иметь в виду, что у ряда ННГ не было собственного опыта государственного строительства, и перед ними встали сложнейшие проблемы, которые они не всегда могли разрешить самостоятельно.

Важно также иметь в виду, что на ПСП остались несколько неурегулированных межгосударственных конфликтов, для разрешения которых сторо-

нам приходилось даже применять вооруженные силы. Результатом ряда этих конфликтов стало возникновение так называемых непризнанных или отчасти признанных мировым сообществом государств, а именно: Абхазии, Южной Осетии, Приднестровской Молдавской Республики, Нагорного Карабаха (до сентября 2023 года), а также ряд областей Украины. Особо следует отметить, что все это время Россия оставалась ведущей политической и экономической силой на ПСП, которая имела заметное влияние практически на все страны, в него входящие.

Но в последние 12-16 лет изначальная политическая автономность ПСП стала постепенно ослабевать за счет постепенного развития его связей с глобальной мировой системой. При этом на смену субординации в отношениях бывших советских республик с РФ стал приходиться прагматизм несмотря на то, что их руководство отдавало себе отчет в том, что в рамках высоко конкурентной мировой системы их государствам не просто будет сохранить независимость без российской поддержки.

Методологическую основу данной работы составил количественный и качественный анализ нормативных документов, регламентирующих деятельность таких институтов, регулирующих взаимоотношения между ННГ, как Содружество независимых государств (СНГ), Организация договора коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), а также тексты выступлений их лидеров, представленные в национальных средствах массовой информации, и другие материалы, касающиеся сотрудничества стран, входящих в ПСП.

После распада СССР в российской научно-теоретической литературе появилось большое число публикаций, посвященных анализу процесса развития ПСП. Среди них можно выделить работы следующих российских авторов: Н. Арбатова, Л. Вардомский, Б. Гуселетов, А. Гущин, О. Жирнов, Ф. Лукьянов, С. Маркедонов, А. Пылин, А. Рябов, Д. Тренин, Д. Фурман, В. Шишков, Б. Шмелев и др.

Автор использовал основные результаты этих исследований для анализа самого процесса формирования ПСП, его эволюции в последние 35 лет и конкретных интеграционных проектов, которые были реализованы на этом пространстве в указанный период времени.

В последнее время ряд отечественные и зарубежных исследователей (Т. Бордачев, А. Суздальцев и др.) считали, что термин «постсоветское про-

странство» уходит в прошлое¹, связывая это с началом процесса дезинтеграции общих экономических, политических и культурных сфер, основой которых являлась Россия². И хотя в настоящий момент для подобных выводов оснований нет, динамика идущих на ПСП политико-экономических процессов показывает, что конкуренция между ведущими мировыми державами за контроль над ним заметно усилилась, что потребовало от России приложения немалых усилий для сохранения ее роли ведущего центра силы на этом пространстве.

Хронологическими рамками данной работы является период с 1991 года до сегодняшних дней. При этом особое внимание было уделено последнему десятилетию, на которое пришлось специальная военная операция России на Украине, новый этап армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха, смена политического руководства в Армении, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, Туркменистане, Узбекистане и Украине, а также усиление присутствия в регионе таких международных акторов как Евросоюз, Китай, США, Турция и др.

Основные этапы развития и эволюции постсоветского пространства с 1991 по 2021 годы

Анализ процесса развития и эволюции ПСП позволяет выделить в нем три основных этапа. Первый этап пришелся на период президентства в РФ Б.Н. Ельцина с декабря 1991 по конец 1999 года и был в первую очередь связан с становлением ННГ, которые в первые годы своей независимости оставались в основном слабыми в политическом и экономическом плане. Это усиливало их зависимость от явного лидера ПСП – России, которая стала играть ключевую роль в формировании его новой архитектуры. До 1993 г. единой валютой СНГ являлся российский рубль, тем самым России пришлось взять на себя финансовые издержки ННГ на начальном этапе их становления, для которого была характерна высокая инфляция (Рябов, 2018).

Кроме того, РФ играла ведущую роль в обеспечении безопасности в данном регионе за счет прекращения боевых действий в конфликтах между Молдовой и Приднестровьем, Азербайджаном и Арменией, Грузией и Абха-

¹ Суздальцев А.И. (2007). Постсоветское пространство: Уходящая реальность. «Мир вокруг России»: 2017. Контуры недалекого будущего». <http://www.polit.ru/research/2007/03/14/2017.html>.

² Бордачев Т. (2021). Валдайский доклад. Пространство без границ: Россия и её соседи. Валдайский клуб. <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/prostranstvo-bez-granits-rossiya-i-eye-sosedi/>

зией, и Южной Осетией, а также прекращения гражданской войны в Таджикистане, продолжавшейся с 1992 по 1997 гг. И именно Россия инициировала подписание в 1992 г. Договора Коллективной Безопасности (ДКБ), основной задачей которой было обеспечение региональной безопасности (Гуселетов, триг 2014). К концу 1993 года его подписали 9 из 12 бывших советских республик (кроме Молдовы, Туркменистана и Украины). В 2002 году на базе ДКБ была образована Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в которую вошли 5 стран: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. В 2006 году к ОДКБ присоединился Узбекистан, сохранявший членство в ней до 2012 г¹.

Именно эти обстоятельства предотвратили полный развод бывших советских республик, сохранив вокруг РФ новое политико-географическое образование в виде ПСП. Основным инструментом, цементирующим это пространство на данном этапе было СНГ, которое по мнению ряда российских ученых имело неплохой потенциал для более глубокой интеграции (Глазьев, Клоцвог, 2008; Кудрявцев, 2011; Строев, Бляхман, Кротов, 1997 и др.). Однако, эти надежды не оправдались в связи с тем, что со второй половины 90-х гг. XX столетия центробежные тенденции на ПСП стали расти из-за того, что, с одной стороны, в ходе своего второго президентского срока Ельцину пришлось все больше внимания уделять решению внутрироссийских проблем, а, с другой стороны, активизировали свое присутствие на ПСП Евросоюз и США, стремившиеся усилить свое влияние на СНГ, особенно Азербайджан, Армению, Беларусь, Грузию, Молдову и Украину, одновременно ослабляя их связи с Россией (Арбатова, 2018). Одним из ключевых событий, подтвердивших эту тенденцию стал саммит СНГ, прошедший 23 октября 1997 года в Кишиневе, на котором руководители некоторых его государств-членов выступили с критикой политики российского руководства в отношении учета их интересов (Затулин, 1997)².

Для второго этапа становления ПСП, продолжавшийся с 2000 года (Путин становится президентом РФ) до начала мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., было характерно нарастание центробежных тенденций, триггером которых стали: заявление нового российского

¹ Узбекистан второй раз выходит из ОДКБ (2012). РИА Новости. <https://ria.ru/20120628/687288392.html>

² Адамишин А. (2021). Предлагаю упразднить Министерство по делам СНГ... Сайт РСМД. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/predlagayu-uprazdnit-ministerstvo-po-delam-sng/>

руководства о необходимости постепенного перехода во взаимодействии с бывшими советскими республиками особенно «в энергетической сфере на рыночные основы»¹, укрепление правящих элит в ННГ, а также начало роста их экономик после завершения затяжного кризиса (Постников 2009)². В результате этого правящие элиты ряда ННГ попытались создать два новых интеграционных формирования, в которых бы не участвовала Россия:

- в 1997 г. Азербайджан, Грузия, Молдова и Украина объявили о создании региональной организации за демократию и экономическое развитие ГУАМ, к которой в 1999 г. присоединился Узбекистан (в 2005 г. он ее покинул);

- в 2005 году было образовано сообщество демократий балто-черноморско-каспийского региона, получившее название Содружество Демократического Выбора (СДВ), в которое вошли Грузия, Молдова и Украина, а также Латвия, Литва, Македония, Румыния, Словения и Эстония.

Но обе эти интеграционные инициативы оказались безуспешными в первую очередь потому, что без России поддержание торгово-экономических связей между странами-членами ПСП оказалось безуспешным (Рябов, 2018).

При этом в ряде бывших советских республик оппозиционные политики при поддержке западных стран спровоцировали, так называемые «цветные революции»: Грузия (2003 г.), Украина (2004 г.), Киргизия (2005 г.) и Молдова (2009 г.), в ходе которых пришедшие к власти новые политические силы заявили о необходимости радикальных демократических перемен. В Грузии, Украине и Молдове они объявили о намерении интегрироваться в ЕС, а в первых двух странах – даже в НАТО (Манойло, 2014; Цветкова, 2019).

Очевидно, что все эти события способствовали дальнейшей фрагментации ПСП, и российское руководство, пытаясь не допустить разрастания этого процесса, выступило с инициативой запуска «разноскоростной интеграции», которая предполагала расширение сотрудничества со странами, заинтересованными в нем в различных областях: безопасность, политика, экономика, гуманитарная сфера (Барсенков, 2012; Беспалов, 2014; Гуселев, 2023; Жирнов, 2009).

Попытки России инициировать в 2001 году Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) завершились ограниченным успехом. В него вступили

¹ В. Путин – о постсоветском пространстве (19.10.2007). Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства.
<https://посткомсг.рф/news/politika/173361/>

² Гущин А. (2016). Постсоветское пространство – 25 лет фрагментации. Politcom.ru.
<http://politcom.ru/21248.html>.

лишь 5 бывших советских республик: Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. В 2006 году к ЕврАзЭС присоединился Узбекистан, но уже в 2008 году он это объединение покинул. Армения и Молдова имели статус наблюдателя в ЕврАзЭС. Основной целью создания ЕврАзЭС было развития торгово-экономического взаимодействия стран-участников и координация их действий в ходе интеграции в мировую экономику и международную торговую систему, а также формирование Таможенного союза и Единого экономического пространства (Шмелев, 2021).

Третий этап развития ПСП занял период с 2009 по 2022 гг. и характеризовался некоторым ослаблением влияния на него США и ЕС, что отчасти было связано с тем, что обещания новых властей Кыргызстана, Молдовы и Украины реально осуществить глубокие рыночные и демократические реформы, так и не были реализованы из-за жесточайшей внутриэлитной конкуренции и высокого уровня коррупции. В Грузии в период президентства М. Саакашвили (2004–2009 гг.) были проведены определенные общественно-политические и социально-экономические преобразования, но ее проигрыш России в военном конфликте из-за Абхазии и Южной Осетии в августе 2008 г. не позволил этой стране продолжить сотрудничество с ведущими западными странами. В результате руководству большинства ННГ пришлось пойти на серьезную смену их внешнеполитического и внешнеэкономического курса, в силу то, что они осознали, что на тот момент им без поддержки России не удалось бы сохранить стабильность, избежав дестабилизации.

Таким образом в первой половине этого этапа вновь произошла определенная консолидация и укрепление ПСП вокруг ее традиционного лидера России, наиболее ярким проявлением которого стало решение нового руководства Украины в лице В. Януковича, ставшего в апреле 2010 года ее новым президентом, начать осторожное сближение с ней. Российское руководство воспользовалось этой тенденцией, инициировав новое интеграционное объединение в виде Евразийского экономического союза (ЕАЭС), образованного на базе ЕврАзЭС и Таможенного союза. В состав ЕАЭС, официально сформированного в 2014 году, вошли Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Наблюдателями в ЕАЭС позднее стали Молдова (2018 год) и Узбекистан (2020 год) (Гринберг, Пылин, 2020).

Однако после того, как в феврале 2014 года на Украине произошла смена власти, в результате которой руководство этой страной перешло к прозападно настроенному президенту П. Порошенко, российско-украинские от-

ношения заметно ухудшились, что спровоцировало военный конфликт на территории Донецкой и Луганской областей. В 2018 году украинское руководство приняло решение о начале процедуры выхода из СНГ, открыто объявив тем самым о своем намерении уйти с ПСП. В конечном итоге это привело к тому, что в феврале 2022 г. руководство РФ объявило о начале специальной военной операции (СВО) против Украины, в результате которой серьезно ухудшившиеся после 2014 г. отношения между России и ведущими западным странами, в первую очередь США и Евросоюзом, окончательно деградировали из-за санкционной войны, которую стороны объявили друг другу.

После прихода к власти в Молдове в 2019 г. партии «Действие и солидарность» во главе с будущим премьер-министром (2019-2020 гг.) и президентом (2020 год - по настоящее время) этой страны М. Санду заметно усилилась ее антироссийская позиция.

В 2017 г. в Конституцию Грузии была внесена поправка, в соответствии с которой, органы государственного управления этой страны были обязаны принять необходимые меры для обеспечения ее интеграции в Евросоюз и НАТО¹.

В феврале 2024 года Армения объявила, что замораживает свое участие в ОДКБ, а в апреле 2025 года начала готовить законодательную базу для вступления в Евросоюз.

В 2024 году Запад объявил, что его экономические санкции будут распространены на те страны, которые будут поддерживать РФ, чтобы помочь ей обойти западные санкции, что неизбежно привело к усилению центробежных тенденций на ПСП. Опасаясь, что введение этих санкций будет способствовать еще большей изоляции России на мировой арене, и как следствие ее реальные возможности экономической и военно-политической поддержки ННГ ослабеют, эти страны, включая даже членов ЕАЭС, еще больше активизировать их многовекторный внешнеполитический и внешнеэкономический курс (Катагощина и др., 2024).

¹ Покидина К. (2024). Грузия на перепутье: процесс вступления в ЕС приостановлен. Сайт РСМД. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/gruziya-na-perepute-protsess-vstupleniya-v-es-priostanovlen/>.

Современная ситуация на постсоветском пространстве и трансформация российской политики в его отношении

Начало СВО РФ на Украине в феврале 2022 года обозначило начало нового современного этапа развития ситуации на ПСП, который продолжается до настоящего времени. Вскоре после ее начала весной 2022 года Грузия, Молдова и Украина подали заявку на вступление в Евросоюз. И хотя заявка Грузии была руководством ЕС отклонена, этот совместный шаг трех государств, входящих в СНГ, ясно показал, что тенденция распада ПСП стала приобретать все более очевидные очертания.

Еще одним важным фактором, оказывающим серьезное влияние на процесс трансформации ПСП, стала смена правящих элит в большинстве ННГ:

- в Армении в 2018 г. премьер-министром стал лидер партии «Гражданский договор» 43-летний Н. Пашинян, сменивший на этом посту С. Саргсяна, который занимал его с 2008 по 2018 гг. и был активным сторонником самого тесного сотрудничества с Россией;

- в 2012 году в Грузии на парламентских выборах победила партия «Грузинская мечта», лидером которой был самый богатый человек этой страны 56-летний Б. Иванишвили;

- в Казахстане в 2019 году бессменного главу государства Н. Назарбаева сменил Председатель Сената 66-летний К.-Ж. Токаев;

- в 2021 году в Кыргызстане новым президентом был избран 53-летний С. Жапаров;

- в Молдове в 2019 году главой правительства стала 47-летняя лидер партии «Действие и солидарность» М. Санду, которая в 2020 г. была избрана Президентом этой страны;

- в Туркменистане в 2022 году новым Президентом был избран 41-летний С. Бердымухамедов, сменивший на этом посту своего отца Г. Бердымухамедова;

- в Узбекистане в 2016 году на место неизменного Президента И. Каримова пришел 59-летний премьер-министр Ш. Мерзиёев;

- в 2019 году на Украине новым президентом был избран 41-летний В. Зеленский.

У новых лидеров этих ННГ было разное отношение к СНГ и будущему постсоветского пространства, но ряд из них, включая Зеленского, Иванишвили, Пашиняна и Санду весьма скептически относились к его перспективам, выступая за более активную интеграцию их стран в структуры ЕС и НАТО.

С. Бердымухамедов, С. Жапаров, Ш. Мерзиёев и К.-Ж. Токаев официально поддерживали сохранение их государств в структурах СНГ, но тем не менее при них усилилась многовекторность во внешней политике, возглавляемых ими стран. С 2015 года начала действовать региональная дипломатическая платформа «C5+1», образованная США и пятью странами Центральной Азии (ЦА), которая изначально включала в себя диалог на уровне министров, встречи экспертов и работу тематических рабочих групп по экономике, энергетике, окружающей среде и безопасности. Этот формат особенно активизировался в последние годы: в 2023 году в Нью-Йорке по предложению американского президента Д. Байдена прошел первый саммит США-ЦА с участием президентов всех этих стран, который продемонстрировал переход их взаимодействия на качественно новый уровень. В ноябре 2025 г. новый американский президент Д. Трамп инициировал проведение в Вашингтоне второго саммита США-ЦА, на котором обсуждались вопросы доступа к минеральным ресурсам, развития возобновляемой энергетики, транспортных коридоров, экономических проектов и безопасности в регионе ЦА¹.

В апреле 2025 года в Самарканде прошел первый саммит ЕС-ЦА, на котором ЕС представляли Президент Евросовета А. Кошта, Председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен и Президент европейского банка реконструкции и развития О. Рено-Бассо. На нем стороны обсудили перспективы расширения сотрудничества в сферах экономики, защиты прав человека и борьбы с политическими репрессиями в центральноазиатском регионе².

После 2021 года активизировалось сотрудничество этих стран (кроме Таджикистана) по линии Организации тюркских государств (ОТГ), инициатором которой был Президент Турции Р.Т. Эрдоган. Членом ОТГ является также еще один член СНГ: Азербайджан. 7 октября 2025 года на саммите ОТГ в Азербайджане Эрдоган заявил, что ОТГ превратилась из сугубо культурного альянса в «стратегическую платформу солидарности»³.

¹ Гегелашвили Н. (2025). Вашингтонский саммит «C5+1» определил ключевые направления политики США в регионе. Сайт РСМД. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vashingtonskiy-sammit-s5-1-opredelil-klyuchevye-napravleniya-politiki-ssha-v-regione/>.

² Столярова У.А. (2025). Первый саммит ЕС - Центральная Азия: ключевые итоги. ИМЭМО. Актуальные комментарии. <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/perviy-sammit-es-tsentralnaya-aziya-klyuchevye-itogi>

³ Организация тюркских государств растет вглубь и вширь. (08.10.2025). Kommersant.ru. <https://www.kommersant.ru/doc/8100186>

В последние годы страны ЦА активно развивают экономические и политические связи с Индией, Китаем, Южной Кореей (Буланакова, 2020), Японией и другими мировыми акторами.

При этом после начала санкционного противостояния между РФ и странами Запада, которое особенно обострилось после начала СВО, страны ЦА заметно расширили товарооборот с Россией за счет увеличения параллельного и «серого» импорта из стран, сокративших и даже прекративших импорт в нашу страну. К примеру, «в 2022–2023 гг. импорт товаров из стран ЦА в Россию вырос на 46,0% и достиг 14,0 млрд долл.» (Пылин, 2024). Однако после того, как ЕС и США начали вводить так называемые вторичные санкции против тех стран, которые участвовали в подобного рода схемах, они начали сокращать свое участие в них.

Что касается еще двух стран-членов СНГ: Азербайджана и Беларуси, то они тоже в последние годы активизируют свои экономические и политические связи с мировыми державами. Азербайджан после разрешения в 2020–2023 гг. конфликта с Арменией по вопросу о Нагорном Карабахе заметно укрепил свои контакты с Турцией.

Беларусь, хотя и оставалась все эти 35 лет наиболее надежным партнером России и в составе СНГ, и рамках Союзного государства, в последние годы, особенно после того, как она оказалась втянутой в санкционное противостояние между РФ и Западом. Для того, чтобы снизить это санкционное давление на белорусскую экономику, А. Лукашенко в конце 2025 года сделал ряд заявлений и практических шагов, способствующих налаживанию отношений с США и ЕС, не допуская при этом каких-то антироссийских высказываний.

Таким образом, можно констатировать, что ключевой проблемой того, что проект «евразийской» интеграции на ПСП пока оказался так и не реализованным, является то что, Россия не создала эффективной социально-экономической и общественно-политической модели, которую постсоветские страны восприняли бы как эталон их дальнейшего развития. Это во многом было связано с тем, что в последние 15–20 лет для российского руководства приоритетным стали вопросы обеспечения стабильного и безопасного развития государства в ущерб ее социально-экономической модернизации, которая в первую очередь должна была реформировать экономику России, основанную на экспорте ее энергетических и иных сырьевых ресурсов, которых

большинство стран СНГ просто не имели¹. Поэтому консервация ее устаревшей социально-экономической модели привела к тому, что РФ так и не стала для ее партнеров по ПСП безусловным лидером, вокруг которого они бы захотели объединиться в новом проекте «евразийской» интеграции.

Для упрочнения позиции РФ на ПСП важным элементом ее дальнейшего развития должно стать формирование современной политико-экономической модели на основе глубокой структурной трансформации ее экономики, государственно-политической системы и социальной сферы. В связи с этим можно утверждать, что возможность сохранения целостности ПСП при укреплении лидирующих позиций РФ в нем можно будет обеспечить при условии, что Россия сможет на практике имплементировать такую модернизационную модель, которая будет плодотворной для нее и притягательной для ННГ.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что развитие ПСП в течение более чем тридцати лет, прошедших после распада Советского Союза, проходило циклично, когда этапы его консолидирования чередовались с периодами определенной дезинтеграции. Это было связано с тем, что сочетание центростремительных и центробежных факторов, оказывающих влияние на становление и развитии этого пространства, постоянно менялось в том числе из-за постоянного роста интереса к нему со стороны ведущих мировых держав, включая Евросоюз, США, Китай, Турцию и др., растущего стремления ННГ укреплять их суверенитет и смену в ряде из них правящих элит на представителей новых поколений. При этом именно России остается неоспоримым лидером на ПСП, стремящимся обеспечить его целостность за счет сохранения экономических связей между ННГ и обеспечения безопасности для тех стран, которые сохраняют связи с ней в этой сфере.

Первоначальная модель становления и развития ПСП, основанная на взаимодействии лидеров ННГ в рамках института СНГ, неизменно уходит в прошлое и ей на смену должна прийти конструкция, основанная на Евразийском экономическом союзе и ОДКБ, в которой необходимо усилить общественно-политическую составляющую и сделать ее более современной.

Нынешнее состояние развития постсоветского пространства пока не привело к значительному снижению роли и влияния России, для которой

¹ Картунов А. (2022). Три десятилетия болезненных корректировок: Россия на постсоветском пространстве. Сайт РСМД. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tri-desyatiletija-bolezennykh-korrektirovok-rossiya-na-postsovetskom-prostranstve/>

ННГ неизменно будут оставаться приоритетными партнерами. И те внешние и внутренние вызовы, которые сегодня стоят перед ННГ, включая Россию, требуют конструктивного ответа на них, который будет возможен в том числе и за счет приложения коллективных усилий в рамках евразийских интеграционных проектов.

При этом Россия придется формировать свою политику в отношении бывших советских республик, учитывая и их, и ее собственные интересы, что потребует от нее поиска возможных компромиссов в случае возникновения спорных ситуаций, чтобы обеспечить сохранение и дальнейшее развитие интеграционного процесса на ПСП. Это особенно важно в условиях роста социально-экономической и общественно-политической турбулентности в этих странах, которая может серьезно ослабить эти процессы.

Литература

Арбатова, Н. К. (2018). Фактор СНГ в отношениях России и Запада: истоки конфликта. *Мировая экономика и международные отношения*, 62(8), 77–87. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-8-77-87>

Барсенков, А. С. (2012). *20 лет СНГ: состояние и перспективы*. Институт стран СНГ.

Беспалов, С. В., & Меркушев, В. Н. (2014). *Политика России на постсоветском пространстве: историческая периодизация и перспективный прогноз*. РАНХиГС.

Буланаква, М. А. (2020). Евразийский вектор внешней политики Республики Корея: фактор Центральной Азии. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*, (4), 70–87. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-4-70-87>

Глазьев, С. Ю., & Клоцвог, Ф. Н. (2008). Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц. *Российский экономический журнал*, (7-8), 24–34.

Гринберг, Р. С., & Пылин, А. Г. (2020). Евразийский экономический союз: основные тренды развития на фоне глобальной неопределенности. *Экономика региона*, 16(2), 340–351.

Гуселетов, Б. П. (2014). Развитие политического диалога на постсоветском пространстве как фактор укрепления безопасности: роль и позиция России. В З. Станкевич, Т. Стемпневски, & А. Шабачук (ред.), *Безопасность постсоветского пространства: новые вызовы и угрозы* (с. 137–154). Издательство Люблинского католического университета Иоанна II; Институт Центрально-Восточной Европы в Люблине.

Гуселетов, Б. П. (2023). Трансформации постсоветского пространства. В В. К. Левашов (ред.), *Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности: Социально-политическое положение России в 2022 году*. ФНИСЦ РАН. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-409-3.2023>

Жирнов, О. А. (2011). Политика России на постсоветском пространстве: Прошлое, настоящее, будущее (Обзор). *Актуальные проблемы Европы*, (2), 124–163.

Катагощина, М. В., Комлева, В. В., Кузьменко, Е. А., & Шеин, С. А. (2024). Многовекторность во внешней политике стран постсоветского пространства: актуальные

проблемы и тенденции. *Россия и мир: научный диалог*, (4), 105–123. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-105-123](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-105-123)

Кудрявцев, И. С. (2011). Постсоветское пространство как отдельный регион: интеграционные перспективы. *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*, (130), 261.

Манойло, А. В. (2014). Цветные революции и проблемы демонтажа политических режимов в меняющемся мире. *Вестник Московского государственного областного университета*, (2), 1–14.

Маркедонов, С. (2017). Постсоветское пространство: прощание с дефиницией? В *Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее* (с. 378). НП РСМД.

Плотников, А. Ю. (2009). Интеграционные тенденции на постсоветском пространстве и типология государственного развития бывших союзных республик (СНГ: основа будущего союза или «цивилизованный развод»?). В Б. А. Шмелёв (ред.), *Постсоветское пространство: реалии и перспективы*. ИЭ РАН.

Пылин, А. Г. (2024). Тренды торгово-экономического взаимодействия России со странами Центральной Азии. *Вестник Института экономики Российской академии наук*, (3), 76–87. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2024_3_76_87

Рябов, А. В. (2018). Постсоветское пространство: факторы и циклы развития. *Россия и новые государства Евразии*, (3), 67–82. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2018-3-67-82>

Строев, Е. С., Бляхман, Л. С., & Кротов, М. И. (1998). *Экономика Содружества Независимых Государств накануне третьего тысячелетия*. Наука.

Тренин, Д. (2017). Россия и страны СНГ: «взросление» отношений. 20 лет спустя. Как изменился мир после распада СССР? В *Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее: хрестоматия* (с. 18). НП РСМД.

Цветкова, Н. А. (2019). Дискурс «цветных революций». *Постсоветские исследования*, 2(2), 940–950.

Шишков, В. (2015). Политика России на постсоветском пространстве. *Россия и новые государства Евразии*, (1), 38–49.

Шмелев, Б. А. (2021). Социально-политическая турбулентность на постсоветском пространстве: причины и последствия. *Россия и современный мир*, (4), 85–100. <https://doi.org/10.31249/rsm/2021.04.04>

References

Arbatova, N. K. (2018). CIS factor in Russia-West relations: Origins of conflict. *World Economy and International Relations*, 62(8), 77–87. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-8-77-87>

Barsenkov, A. S. (2012). *20 let SNG: sostoyanie i perspektivy*. Institut stran SNG.

Bespalov, S. V., & Merkushev, V. N. (2014). *Politika Rossii na postsovetskom prostanstve: istoricheskaya periodizatsiya i perspektivnyy prognoz*. RANKhiGS.

Bulanakova, M. A. (2020). Eurasian vector of the foreign policy of the Republic of Korea: The Central Asian factor. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, (4), 70–87. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-4-70-87>

Glaz'ev, S. Yu., & Klotsvog, F. N. (2008). Prospects for economic development of the CIS under integration and inertial scenarios of interaction of member countries. *Russian Economic Journal*, (7-8), 24–34.

Grinberg, R. S., & Pylin, A. G. (2020). Eurasian Economic Union: Main development trends against the background of global uncertainty. *Economy of Region*, 16(2), 340–351.

Guseletov, B. P. (2014). Development of political dialogue in the Post-Soviet space as a factor of strengthening security: Role and position of Russia. In Z. Stankevich, T. Stempevski, & A. Shabatsyuk (Eds.), *Bezopasnost' postsovetского prostranstva: novye vyzovy i ugrozy* (pp. 137–154). Izdatel'stvo Lyublinskogo katolicheskogo universiteta Ioanna II; Institut Tsentral'no-Vostochnoy Evropy v Lyubline.

Guseletov, B. P. (2023). Transformations of the Post-Soviet space. In V. K. Levashov (Ed.), *Rossiyskoe obshchestvo i gosudarstvo v usloviyakh global'noy mnogopolynarnosti: Sotsial'no-politicheskoe polozhenie Rossii v 2022 godu*. FNISTS RAN. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-409-3.2023>

Zhirnov, O. A. (2011). Russia's policy in the Post-Soviet space: Past, present, future (Review). *Current Problems of Europe*, (2), 124–163.

Katagoshchina, M. V., Komleva, V. V., Kuz'menko, E. A., & Shein, S. A. (2024). Multi-vectoriness in the foreign policy of Post-Soviet countries: Current problems and trends. *Russia and the World: Scientific Dialogue*, (4), 105–123. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-105-123](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-105-123)

Kudryavtsev, I. S. (2011). Post-Soviet space as a separate region: Integration prospects. *Proceedings of the Herzen Russian State Pedagogical University*, (130), 261.

Manoylo, A. V. (2014). Color revolutions and problems of dismantling political regimes in a changing world. *Bulletin of Moscow State Regional University*, (2), 1–14.

Markedonov, S. (2017). Post-Soviet space: Farewell to definition? In *Evolutsiya postsovetского prostranstva: proshloe, nastoyashchee, budushchee* (p. 378). NP RSMD.

Plotnikov, A. Yu. (2009). Integration tendencies in the Post-Soviet space and typology of state development of former Soviet republics (CIS: Basis for a future union or 'civilized divorce?'). In B. A. Shmelev (Ed.), *Postsovetское prostranstvo: realii i perspektivy*. IE RAN.

Pylin, A. G. (2024). Trends in trade and economic cooperation between Russia and Central Asian countries. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, (3), 76–87. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2024_3_76_87

Ryabov, A. V. (2018). Post-Soviet space: Factors and cycles of development. *Russia and New States of Eurasia*, (3), 67–82. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2018-3-67-82>

Stroyev, E. S., Blyakhman, L. S., & Krotov, M. I. (1998). *Ekonomika Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv nakanune tret'yego tysyacheletiya*. Nauka.

Trenin, D. (2017). Russia and the CIS countries: 'Maturation' of relations. 20 years later. How has the world changed after the collapse of the USSR? In *Evolutsiya postsovetского prostranstva: proshloe, nastoyashchee, budushchee: khrestomatiya* (p. 18). NP RSMD.

Tsvetkova, N. A. (2019). Discourse of 'color revolutions'. *Post-Soviet Studies*, 2(2), 940–950.

Shishkov, V. (2015). Russia's policy in the Post-Soviet space. *Russia and New States of Eurasia*, (1), 38–49.

Shmelev, B. A. (2021). Socio-political turbulence in the Post-Soviet space: Causes and consequences. *Russia and the Contemporary World*, (4), 85–100. <https://doi.org/10.31249/rsm/2021.04.04>

Для цитирования: Гуселетов, Б. П. Современная роль России на постсоветском пространстве: в поисках ответов на новые вызовы / Б.П. Гуселетов // PolitBook. – 2026. – № 2. – С. 7-21. – DOI 10.24412/2227-1538-2026-2-7-21.